

Серия «Психология»
2021. Т. 35. С. 67–83
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 159.9.

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.35.67>

Жизнестойкость молодежи и людей предпенсионного возраста, проживающих в Республике Тува*

С. М. Момбей-оол, Ч. Н. Монгуш

Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия

В. Л. Ситников

*Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия*

С. И. Кедич

*Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Представлены результаты сравнительного анализа жизнестойкости молодых людей в возрасте 18–35 лет и людей предпенсионного возраста с помощью методики исследования жизнестойкости С. Мадди в модификации Д. Леонтьева. Для проверки достоверности различий двух независимых выборок использовался *t*-критерий Стьюдента. Математико-статистический анализ результатов обследования молодежи и предпенсионеров показал, что люди предпенсионного возраста являются более жизнестойкими, чем молодежь и люди в возрасте до 35 лет. Выявлено, что молодые люди более подвержены рискованному поведению в своей жизни, а люди предпенсионного возраста оказались более вовлеченными в свою жизнь и ощущающими контроль над своей жизнью, нежели люди молодого возраста. По всем изучаемым параметрам между этими двумя группами обнаружены достоверно значимые различия.

Ключевые слова: жизнестойкость, молодежь, предпенсионный возраст, Республика Тува, вовлеченность, принятие риска.

Для цитирования: Момбей-оол С. М., Монгуш Ч. Н., Ситников В. Л., Кедич С. И. Жизнестойкость молодежи и людей предпенсионного возраста, проживающих в Республике Тува // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Т. 35. С. 67–83. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.35.67>

Введение

С окончанием периода застоя наша страна вошла в период «турбулентности». Без малого сорок лет Россия переживает радикальные изменения, начавшиеся в 80-х гг. XX в., сопровождающиеся кардинальными социально-экономическими трансформациями, предъявляющими серьезные требования к психической устойчивости, жизнеспособности личности. Ведущие специалисты в области геополитики А. М. Ильницкий и А. В. Лосев отме-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 19-013-00229 А.

чают, что ожидать снижения геополитической, экономической и социальной напряженности не приходится, совсем наоборот: «Следующий мировой экономический кризис уже на горизонте, и он будет намного мощнее кризиса 2008 г. и коронавирусной рецессии 2020 г. Он вызовет социально-политические потрясения в большинстве стран мира, а разрушительная сила этих потрясений будет обратно пропорциональна качеству государственного управления, социально-политическим мерам и экономическим стимулам и усилиям по выводу каждой конкретной страны на траекторию устойчивого развития в меняющемся мире» [Ильницкий, Лосев, 2020].

Происходящее в третьем тысячелетии во многих странах обострение политических, экономических, социальных, экологических, информационных проблем приводит к серьезным психологическим перегрузкам и росту интереса к изучению эмоциональных состояний, психологии переживаний, стрессоустойчивости, психологических защит, копинг-стратегий, психологической безопасности.

Исследования, посвященные образованию в условиях дисгармонизации социума [Андреева, Кедич, Ситников, 2019; Большухин, Кедич, Ситников, 2015; Гурьянова, 2004; Димитров, Петкова, 2015; Кедич, Лискова, 2020; Кий, 2012; Книжникова, 2005; Крапивина, Ситников, 2014; Леоненко, 2013; Психологическое благополучие жителей ... , 2020 и др.], остро ставят вопрос о воспитании жизнеспособной личности, формировании жизнеутверждающих установок молодежи и жизнестойкости у студентов и школьников. А успешное решение этих задач невозможно без качественной диагностики, обеспечивающей возможность глубокого изучения проблемы. В 2002 г. в издательстве «Речь» вышла книга С. Мадди «Теории личности» [Мадди, 2002], и в этом же году Д. А. Леонтьев согласовал с ее автором возможность разработки и адаптации русскоязычной версии теста жизнестойкости. А в 2006 г. была опубликована разработчиками – Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой русскоязычная версия теста жизнестойкости, апробированного на 727 здоровых и больных шизофренией мужчинах и женщинах из разных регионов России [Леонтьев, Рассказова, 2006]. Учение жизнестойкости С. Мадди позволяет проследить взаимосвязь с его концепцией активации, которая доказывает согласованность и несогласованность между повседневными и внеповседневными уровнями напряжения и активности человека. Такой подход обусловлен раскрытием понятия активации как психологической готовности к взаимодействию. Имеется необходимая энергия, ресурсы, устойчивая система мотивов и потребностей. Известно, что термин *hardiness*, предложенный С. Кобейса и С. Мадди [Maddi, Kobasa, 1984], имеет значение «выносливость». В отечественной науке Д. А. Леонтьевым было предложено его обозначать как «жизнестойкость», поскольку именно жизнестойкость позволяет человеку выносить неустранимую тревогу <...> в ситуации экзистенциальной дилеммы, как обосновывают введение этого термина, опираясь на С. Кобейса и С. Мадди [Kobasa, Maddi, 1977], авторы теста жизнестойкости [Леонтьев, Рассказова, 2006]. По мнению А. Н. Фоминой [2012], термин *hardiness* в таком переводе приобрели эмоционально-оценочную окраску, побуждающую к стойкости и жизнелюбию личности.

Исследования жизнестойкости получили мощное теоретическое и методическое основание. Российская научная электронная библиотека eLibrary.ru сегодня содержит более 1900 научных публикаций, в названии которых есть термин «жизнестойкость», вышедших в период с 2007 по 2020 г. Еще больше публикаций, раскрывающих проблемы психологии жизненного пути, жизнедеятельности личности как субъекта самореализации, проявляющего жизнестойкость во все усложняющихся условиях жизни. Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов жизнестойкости содержится в работе К. А. Абульхановой-Славской [1991], где она рассматривает жизнестойкость как активность личности на ее жизненном пути, насколько упорно и настойчиво организует свою жизненную практику личность. Автор представляет жизненный путь как способ самореализации и объективации, воспроизведения личностью себя в формах жизни, ее континуальный способ самоосуществления и самореализации [Абульханова, 2014].

А. Н. Фомина [2012] считает, что главными факторами жизнестойкости являются социокультурные условия формирования личности. С. В. Магаева и В. Б. Симоненко [2014], рассматривая жизнестойкость как ресурс преодоления трудных жизненных ситуаций, изучили жизнестойкость и творческое долголетие ленинградских блокадников и пришли к выводу: феномен выживания в состоянии минимальной жизни может быть обусловлен только собственными, т. е. естественными, санологическими механизмами. Особый интерес представляет изучение этнонациональных особенностей жизнестойкости. Болгарские ученые [Димитров, Петкова, 2015], изучавшие феномен жизнестойкости студентов Софийского университета, отмечают ее тесную связь со смысложизненными ориентациями личности. Н. О. Леоненко [2013] рассмотрела жизнестойкость личности студентов с этнопсихологических позиций. Проведенный ею сравнительный анализ показателей жизнестойкости охватил европейскую и азиатскую части Евразии. Автор пришла к выводу о том, что высокая жизнестойкость определяется осмысленностью жизни и вовлеченностью в нее, и потому особую значимость приобретает развитие ценностно-смысловой саморегуляции.

Интересные данные были получены при исследовании дифференциально-психологических аспектов восприятия повседневных стрессоров [Головей, Стрижицкая, 2018]. Анализируя исследования влияния возраста на чувствительность к стрессорам, ученые обратили внимание, что целый ряд работ [Бабакова, 2017; Головей, Стрижицкая, 2016; Сергиенко, 2016; Хажуев, Тарабрина, 2012; Харламенкова, 2016; Age differences in stress ... , 1987; Mroczek, Almeida, 2017] фиксируют существенные возрастные различия в реакциях на различные стрессорные факторы.

Как показывают многочисленные исследования, на формирование жизнестойкости влияют самые разные факторы: образование и культурная среда, психологическое благополучие и сфера деятельности, автономность и жизненная активность, поддержка семьи и доброжелательность, коммуникативная компетентность и доверительные отношения, принятие себя и толе-

рантность, этнические особенности и эмоциональная зрелость и многое другое. Все эти многообразные факторы формируют способность личности к наиболее эффективному социальному поведению, успешной жизнедеятельности и повышению жизнестойкости личности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования [Кедич, Лискова, 2020; Димитров, Петкова, 2015; Иванова, Поляков, 2019; Жизнестойкость и копинг-стратегии..., 2014; Леоненко, 2013; Момбей-оол, Ситников, 2020; Салчак, 2020; Взаимосвязь я-концепции и жизнестойкости ... , 2020; Hardiness as a moderator variable ... , 2015; Salim, Wadey, Diss, 2015]. Нас интересовало, есть ли различие в жизнестойкости людей, находящихся на первых и завершающих этапах трудовой деятельности, проживающих в экономически наименее развитом регионе России – Республике Тува.

Национальный характер тувинцев обычно характеризуют как «резко континентальный», выделяя межгрупповое соперничество и созерцательность, завистливость и отсутствие высокомерности, флегматизм и непунктуальность, художественность и мягкость, уважительное отношение к старшим и младшим [Момбей-оол, 2020]. Отмечаются обязательное знание истории своего рода, этноса, знание традиций и обычаев, неукоснительное их соблюдение. Как полагает Ч. К. Ламажаа, резкая континентальность тувинцев основана на влиянии религиозных систем шаманизма и буддизма. Шаманизм убеждает, что тувинцы – дети природы, в которой управляют духи, хозяйничая в озерах, курганах, пастбищах, степях. «Это культура людей естественных, бесхитростных, самодостаточных, неприхотливых. Под влиянием тибетского буддизма... в тувинцах появились такие черты, как ценность смирения, терпения, духовного совершенствования» [Ламажаа, 2009]. Е. Н. Резникова и Н. О. Товуу пишут о народе тыва: «В отношениях между собой проявляются уважительность, терпимость и взаимопонимание, в отношениях между родственниками и соседями традиционно гостеприимны, в отношениях с пожилыми людьми фиксируется следование восточным обычаям: уважительность и почтительность и т. д. Отмечается терпимость к другим религиям... проявления любви к своей культуре, природе, Родине, своему народу. Темперамент близок к флегматичному. В отношении к труду – работоспособность, трудолюбие и дисциплинированность...» [Резникова, Товуу, 2002]. Исследование А. М. Салчак [2020] о трансформации традиционных отношений между тувинскими поколениями подтверждает, что в современных условиях социально-экономические перемены, происходящие в процессе исторического развития Республики Тыва, привели к постепенному изменению основ традиций тувинской семьи. Этот вывод, сделанный на основе эмпирического психологического исследования образа отца у подростков из полных, осиротевших и разведенных семей, актуализирует изучение особенностей жизнестойкости представителей разных поколений. Теоретический анализ возрастных и этнопсихологических особенностей жизнестойкости делает весьма значимым изучение личностных особенностей лиц предпенсионного возраста и сравнение их с теми, кто находится на ранних этапах трудовой деятельности, и подтверждает актуальность и новизну нашего исследования.

Организация и методы исследования

В целях определения уровня жизнестойкости молодежи и предпенсионеров Тувы использовался тест жизнестойкости С. Мадди (модифицированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Расказовой [2006]). Тест измеряет масштабы вовлеченности, контроля и принятия риска человеком, составляющих общий уровень жизнестойкости выборки. Для статистической обработки данных использовалась программа Microsoft Excel с функцией анализа данных (описательная статистика, *t*-критерий Стьюдента для сравнения независимых выборок).

В исследовании приняли участие 471 человек из молодежной группы – в возрасте от 18 до 35 лет, а также 373 человека предпенсионного возраста – от 45 до 54 лет. Подбор второй выборки определялся тем, что с 01.01.2019 в соответствии с Федеральным законом № 350-ФЗ общегражданский возраст выхода на пенсию увеличился на пять лет. Все респонденты являются представителями титульного населения Республики Тува, проживающего на ее территории. Выборку составили жители различных районов республики и городов Кызыл, Ак-Довурак, Шагонар и Туран, пгт. Хову-Аксы. Группа молодых респондентов состоит из 355 женщин и 116 мужчин. Вторая группа – респондентов предпенсионного возраста – включает 231 женщину и 142 мужчин. Таким образом, выборка исследования состояла из 844 человек.

Результаты исследования и их обсуждение

Отчетливо наблюдаемая специфика традиций, национальных особенностей тувинского этноса должна проявляться и в специфике жизнестойкости в эпоху всеобщей глобализации [Момбей-оол, 2020]. Сравнительный анализ жизнестойкости молодежи и людей предпенсионного возраста, проживающих в Республике Тува, может показать, насколько кардинальные изменения условий жизни последних десятилетий повлияли на эту ключевую особенность личности тувинского этноса.

Происходящие в последние десятилетия глобальные социально-экономические и научно-технические преобразования, всеобщая цифровизация, повсеместное проникновение в самые отдаленные уголки планеты стирающего информационные границы интернета не могут не приводить к перестройке социума, изменению сознания, прежде всего молодежи. Особенно такие нововведения, как увеличение возраста выхода на пенсию, не могут не оказывать влияния на вполне зрелых людей, приближающихся к окончанию трудовой деятельности. Выход на пенсию, как правило, способствует сокращению социальных контактов, сопровождается существенным снижением финансового обеспечения, что само по себе приводит к росту эмоционально-психического напряжения, неуверенности, снижению ощущения психологического благополучия. Введенные два года назад изменения пенсионного законодательства получили достаточно резкий негативный отклик, особенно тех, кто уже готовился к скорому выходу на пенсию, так как от уровня сформированности жизнестойкости существенно зависит психологическое благополучие в пенсионный период. Об этом свидетельствует

и исследование Н. Э. Ивановой и Е. А. Полякова [2019], изучавших связь ассертивности с компонентами жизнестойкости у женщин 65–75 лет, которое зафиксировало положительную взаимосвязь компонентов ассертивности и показателей жизнестойкости ($p < 0,001$).

Наше исследование проводилось в течение 2018–2020 гг. и включало в себя четыре этапа:

- 1) теоретический анализ психологических особенностей тыва-этноса и проблемы психологии жизнестойкости и методов ее изучения;
- 2) диагностику с помощью теста жизнестойкости С. Мадди (в редакции Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой) двух групп испытуемых, средний возраст которых составляет 27 и 57 лет соответственно;
- 3) первичную обработку и количественный математико-статистический анализ полученных данных;
- 4) качественный анализ, описание, интерпретацию результатов и подготовку публикации.

Математическая обработка результатов, полученных с помощью теста жизнестойкости, свидетельствует, что выборку в целом характеризует средний уровень показателей по всем шкалам (табл. 1).

Таблица 1

Сводные показатели жизнестойкости тувинцев двух возрастных групп ($N = 844$)

Название методики/шкалы	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Возраст	36,719	12,567	18	64
Вовлеченность	31,339	9,180	8	71
Контроль	28,263	7,912	9	65
Принятие риска	16,453	7,491	4	94
Общая жизнестойкость	76,031	19,489	28	187

Составлено авторами по материалам исследования.

Но средние данные такой большой выборки, отличающейся внушительным разбросом по возрасту, составляющим 36 лет, а также достаточно солидным, но не выходящим за критические рамки стандартным отклонением, дают лишь самые общие представления о жизнестойкости тувинцев, свидетельствующие о том, что используемая диагностическая методика вполне применима для изучения тыва-этноса.

Для реализации цели нашего сравнительного исследования был проведен математико-статистический анализ разных возрастных групп, позволивший выявить особенности жизнестойкости молодых людей в возрасте 18–35 лет и людей предпенсионного возраста – 45–54 лет.

Сравнение показателей параметров жизнестойкости двух групп дало не самые предсказуемые результаты. Вполне ожидаемо оказалось подтверждение мнения о большей склонности молодежи к риску и более высоком уровне контроля у пожилых людей. Но неожиданно общий уровень вовлеченности оказался выше не у молодых, а у пожилых жителей Тувы.

Для определения степени достоверности различий в показателях жизнестойкости представителей разных возрастных групп мы сопоставили ре-

зультаты их обследования по шкалам. Для проверки достоверности различий между двумя группами респондентов использовался *t*-критерий Стьюдента, который позволяет сравнивать средние показатели двух нормально распределенных независимых выборок [Кедич, 2016] (табл. 2).

Таблица 2

Расчеты статистически значимых различий между выборками исследования по методике «Тест жизнестойкости»

Шкалы	Возрастные группы				<i>t</i> -критерий	Значимость (<i>p</i>)
	Предпенсионная, <i>n</i> = 373		Молодежная, <i>n</i> = 471			
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.		
Общая жизнестойкость	77,20±1,00	19,35	75,09±0,90	19,56	1,56	0,3
Принятие риска	15,47±0,24	4,79	17,22±0,41	9,00	-3,39	0,01
Контроль	28,90±0,42	8,27	27,75±0,34	7,58	2,10	0,05
Вовлеченность	32,88±0,48	9,27	30,11±0,414	8,92	4,39	0,01

Составлено авторами по материалам исследования.

Результат сравнения итогового показателя «Общая жизнестойкость» удивил отсутствием достоверных различий, причем общий уровень жизнестойкости оказался все же более выраженным у людей предпенсионного возраста, а не у молодежи. Для того чтобы понять, что определяет общий уровень жизнестойкости на разных возрастных этапах, необходимо проанализировать динамику каждого компонента жизнестойкости.

Данные, представленные на рис. 1 и в табл. 2, свидетельствуют, что лишь по шкале риска показатели молодежи оказались выше, чем группы предпенсионного возраста. Поэтому прежде всего мы сравнили показатели по шкале принятия риска, где выявились достоверные различия ($p = 0,01$), подтвердившие исторически сложившееся мнение о том, что молодежь ($M = 17,22$) характеризуется высоким уровнем принятия риска. Это говорит о стремлении значительной части молодежи испытать себя, продемонстрировать свои возможности себе и окружающим, сравнить с известными образцами поведения и деятельности, получить новый опыт. Исследование связи Я-концепции с жизнестойкостью у лиц, характеризующихся саморазрушающим поведением, показало: шкала «Принятие риска» имеет сильную статистическую связь со шкалой самооценки «Уверенность в себе» ($p \leq 0,001$) [Взаимосвязь я-концепции и жизнестойкости ... , 2020].

В группе людей с большим стажем уровень принятия риска не намного, но достоверно ниже ($M = 15,47$). Это связано с накопленным опытом и знанием себя, грамотной оценкой ситуации, адекватной оценкой своих ресурсов и возможностей, а также с высоким уровнем самоконтроля, что подтвердили данные, полученные по этой шкале методики «Тест жизнестойкости». Но эти данные никак не свидетельствуют об отсутствии уверенности в своих силах, о чем говорят результаты диагностики по шкалам «Контроль» и «Вовлеченность».

В результате сравнения двух групп испытуемых по шкале «Контроль» было обнаружено, что контроль в группе людей предпенсионного возраста

достоверно выше, чем в группе молодежи ($p = 0,05$). А, как говорят исследователи, шкала «контроль» имеет значимую статистическую связь со шкалой самооценки «авторитет», «уверенность в себе» ($p \leq 0,001$) [Взаимосвязь я-концепции и жизнестойкости ... , 2020]. То есть люди с большим жизненным опытом ($M = 28,90$) отличаются большей выраженностью контроля, в то время как в группе молодежи уровень контроля обстоятельств собственной жизни ниже ($M = 27,75$). Эти показатели свидетельствуют о преобладании у пожилых людей развитого чувства возможной опасности, уверенности в своих возможностях, способности предвидеть вероятные проблемы и трудности, об их умении планировать собственную активность, своевременно осуществлять необходимую деятельность.

Казалось бы, высокий уровень самоконтроля должен способствовать снижению уровня вовлеченности людей предпенсионного возраста в жизнь социума, приводить к спаду жизненной активности, но результаты нашего исследования показывают прямо противоположную картину.

В результате сравнения по шкале «Вовлеченность» между группами молодых и пожилых респондентов было обнаружено значимое различие – оказалось, что вовлеченность в группе старшего возраста достоверно выше, чем в группе молодежи, причем степень различий даже выше, чем при сравнении способности контролировать свою деятельность и поведение ($p = 0,01$). Такой результат позволяет предположить, что группа пожилых людей ($M = 32,88$) характеризуется более развитым компонентом вовлеченности (в группе молодежи уровень вовлеченности значительно ниже – $M = 30,11$) и довольна своей жизнедеятельностью, способна регулировать свое состояние в стрессовых ситуациях.

Такой нетривиальный результат требует дополнительного изучения. Прежде всего можно предположить, что значительно более высокий уровень вовлеченности людей с большим жизненным опытом, как и высокий уровень контроля, основан на их уверенности в своих знаниях и умениях, осознании своего авторитета, что подтверждается тем же исследованием [Взаимосвязь я-концепции и жизнестойкости ... , 2020]. Но вполне вероятно, что такие личностные особенности людей разных поколений связаны с кардинальными социально-политическими трансформациями, произошедшими в нашей стране за последние три десятилетия. Смена общественно-исторической формации повлекла существенное изменение государственной концепции обучения и воспитания, определяющих образование формирующихся в детстве и юности жизненных ориентиров и приоритетов.

Произошедшая в 90-х гг. прошлого века резкая смена парадигм привела к торжеству эгоцентризма, бюрократическому отторжению идеи коллективизма и фактическому отрицанию роли коллектива в развитии конкретной личности [Крапивина, Ситников, 2014]. Система воспитательной работы с молодежью оказалась полностью деформирована. Концентрация средств массовой информации, резко усиленных возможностями социальных сетей, на получении максимальных благ, комфорта, личного благополучия с наименьшими собственными усилиями, стремление получить все и сразу

привели к глубокому социальному расслоению и потере нравственных ориентиров, что никак не способствует усилению вовлеченности в созидательную деятельность.

В результате молодежь оказывается менее вовлеченной в собственную деятельность, теряет уверенность в себе при взаимодействии с другими людьми, что делает ее более уязвимой, менее способной успешно преодолевать жизненные трудности. Это содействует усилению потребности в рискованном поведении, повышающем общий уровень жизнестойкости и приближающем его к показателям жизнестойкости людей, получивших в своей молодости опыт эффективной совместной, коллективной жизнедеятельности [Ситников, Комарова, Слотина, 2016].

Сравнение жизнестойкости двух групп испытуемых показало, что группа лиц предпенсионного возраста ($M = 77,20$) характеризуется выраженностью жизнестойкости как в целом, так и ее компонентов, что препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладения со стрессами и восприятия их как менее значимых. В то время как в первой группе уровень жизнестойкости ниже ($M = 75,09$).

Однако данные различия недостаточно значимы, что объясняется разным механизмом жизнестойкости у старшего и младшего поколения. Старшему поколению справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессором) помогают вовлеченность и контроль над обстоятельствами, а молодому – идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Результаты нашего исследования в целом согласуются с данными, полученными на русской этнической выборке (Санкт-Петербург) в ходе изучения восприятия повседневных стрессоров [Головей, Стрижицкая, 2018]. Л. А. Головей и О. Ю. Стрижицкая пришли к выводу, что ранняя взрослость характеризуется максимальным напряжением всех личностных ресурсов, а поздняя взрослость отличается уверенностью в себе [Там же]. Но обнаружили и принципиальные различия. По данным авторов, в поздней взрослости (45–60 лет) уменьшается роль самоконтроля и локализации контроля, а в нашем исследовании получены прямо противоположные данные. На наш взгляд, эти различия вызваны не этногеографическими и социально-экономическими различиями, а различными методическими подходами к определению критерия «контроль», так как в петербургском исследовании под контролем понималась его локализация и саморегуляция, а в нашем исследовании, основанном на концепции С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, контроль (control) представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован [Леонтьев, Рассказова, 2006].

Выводы

Жизнестойкость выступает системой убеждений человека, его мнения о себе, о мире, об отношениях с ним, которая состоит из трех компонентов –

вовлеченности, контроля, принятия риска – и способствует успешному совладению со стрессом, оценке событий как менее травматичных. Для сохранения здоровья и оптимального уровня работоспособности, активности в стрессовых ситуациях важна выраженность всех трех компонентов. Чем более развита жизнестойкость, тем больше вероятность, что человек будет адекватно воспринимать и успешно преодолевать трудности.

Полученные результаты сравнительного анализа жизнестойкости современной молодежи и людей предпенсионного возраста позволяют сделать следующие выводы.

1. Жизнестойкость у людей предпенсионного возраста выше, чем у молодых людей. Люди, имеющие немалый жизненный опыт, характеризуются выраженной жизнестойкостью в целом и ее ключевых компонентов, что препятствует возникновению внутреннего напряжения, позволяет достаточно успешно противостоять возникающим проблемам.

2. Принятие риска у молодых людей достоверно выше, чем у людей предпенсионного возраста. Молодые люди характеризуются высоким уровнем принятия риска, что позволяет им испытать себя, продемонстрировать свои возможности окружающим, сравнить с известными образцами поведения и деятельности. Молодые люди рассматривают жизнь как способ приобретения опыта и готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск.

Склонность к риску компенсирует недостаток вовлеченности, но ввиду произошедших за последние десятилетия социальных изменений нет гарантии, что по мере накопления жизненного опыта начнется и рост вовлеченности, а если этого не произойдет, то высока вероятность дальнейшего снижения, а не увеличения общего уровня жизнестойкости.

3. Вовлеченность в жизнь у людей предпенсионного возраста оказалась достоверно выше, чем у молодых людей, что свидетельствует об их большей осмысленности жизни, демонстрирует большую вовлеченность в ее события, стремление повлиять на нее, сделать более благоприятной для себя и окружающих.

4. Контроль в жизни у людей предпенсионного возраста достоверно выше, чем у молодежи. Это является логичным в силу возрастно-психологических особенностей и позволяет предположить, что старшее поколение обладает убежденностью в том, что контроль своих возможностей помогает влиять на результат происходящего, даже если успех не гарантирован.

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что компонент жизнестойкости «принятие риска» у молодежи выше, чем у более взрослых респондентов. Молодые люди характеризуются высоким уровнем принятия риска. Такие компоненты жизнестойкости, как вовлеченность и контроль, у людей предпенсионного возраста по уровню выше, чем у молодежи. Общий показатель жизнестойкости у предпенсионеров выше, чем у молодежи. Следовательно, жители Тувы предпенсионного возраста демонстрируют выраженность жизнестойкости в целом, что препятствует возникновению чрез-

мерного внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладения со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Жизнестойкость позволяет людям предпенсионного возраста выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации, лучше справляться со стрессом. Именно жизнестойкость дает возможность им выносить неустранимую тревогу, вызванную неизвестным и шатким положением, связанным с изменениями в жизни: во-первых, с будущим преобразованием уклада жизни и возрастными изменениями и, во-вторых, с непостоянством пенсионной системы России. Различия во многом могут быть объяснены наличием большего жизненного опыта, большей жизненной обустроенностью, наличием социальной поддержки в лице семьи и близких людей, а также личностной зрелостью, обеспечивающей принятие себя и реальности.

Список литературы

- Абульханова К. А.* Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 2. С. 5–18.
- Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 235 с.
- Андреева З. В., Кедич С. И., Ситников В. Л.* Образ друга и жизнестойкость артековцев подросткового возраста // Психология и педагогика социального творчества: коллективная монография / отв. ред. В. Л. Ситников. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 341–343.
- Бабакова Л. В.* Повседневные неприятности и удовлетворенность жизнью в связи со стратегиями совладания в период старения (на примере Болгарии): автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2017. 26 с.
- Большухин А. А., Кедич С. И., Ситников В. Л.* Социальная зрелость и жизнестойкость студенческой молодежи // Карминские чтения: материалы Всерос. науч. конф. «Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, образования». СПб.: Петерб. гос. ун-т путей сообщения Императора Александра I, 2015. С. 31–36.
- Головей Л. А., Стрижицкая О. Ю.* Дифференциально-психологические аспекты восприятия повседневных стрессоров // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 5. С. 15–25.
- Головей Л. А., Стрижицкая О. Ю.* Особенности структуры повседневных стрессоров и ресурсов личности в разные периоды взрослости // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия, совладание / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. С. 27–50.
- Гурьянова М. П.* Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума // Педагогика. 2004. № 1. С. 12–18.
- Димитров И. Т., Петкова И. О.* Смысложизненные ориентации и жизнестойкость у болгарских студентов гуманитарных специальностей // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 295–308.
- Иванова Н. Э., Поляков Е. А.* Аспекты ассертивности и их взаимосвязь с компонентами жизнестойкости у женщин 65–75 лет // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56–8. С. 46–50.
- Ильницкий А. М., Лосев А. В.* Геополитическая основа будущего России // Парламентский вестник. 2020. № 47 (2959). URL: <https://www.pnp.ru/politics/geopoliticheskaya-osnova-budushhego-rossii.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- Жизнестойкость и копинг-стратегии – личностные ресурсы водителей / М. В. Карагачева, С. И. Кедич, В. Л. Ситников, К. С. Старцева // Человек и транспорт. Эффек-

тивность. Безопасность. Эргономика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во ПГУПС, 2014. С. 50–53.

Кедич С. И. Практикум по статистическим методам в психологии. СПб. : Изд-во ПГУПС, 2016. 56 с.

Кедич С. И., Лискова Л. А. Жизнестойкость и личностные черты у студентов транспортного вуза // Человек и транспорт: психология, образование, эргономика : материалы Нац. с междунар. участием науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во ПГУПС, 2020. С. 20–27

Кий Н. М. Формирование у подростков жизнеутверждающих установок // Социальная педагогика. 2012. № 5. С. 51–71.

Книжникова С. В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2005. 26 с.

Крапивина Л. А., Ситников В. Л. Эмерджентный эффект невидимых активов командообразования на принципах творческого содружества поколений // Гуманитарный вектор. 2014. № 1(37). С. 114–124.

Ламажаа Ч. К. Тува между прошлым и будущим. М. : Алетей, 2009. 368 с.

Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.

Леоненко Н. О. Жизнестойкость личности студентов: этнопсихологический аспект : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2013. 135 с.

Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб. : Речь, 2002. 539 с.

Момбей-оол С. М. Этнонациональные детерминанты жизнестойкости // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Кызыл : Тувин. гос. ун-т, 2020. С. 22–24.

Момбей-оол С. М., Ситников В. Л. Структура и содержание я-, он-образов в сознании молодежи, проживающей в Республике Тыва // Вестник университета. 2020. № 8. С. 191–196.

Психологическое благополучие жителей г. Кызыл в зависимости от уровня образования / Ч. Н. Монгуш, А. С. Фрокол, С. М. Момбей-оол, Ч. Н. Монгуш // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 1. С. 53.

Резников Е. Н., Товуу Н. О. Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. М. : Пер Сэ, 2002. 223 с.

Салчак А. М. Отражение образа отца у старших подростков в Республике Тыва // Вестник университета. 2020. № 8. С. 191–196.

Взаимосвязь Я-концепции и жизнестойкости у лиц, склонных к саморазрушающему поведению / Ю. П. Санникова, И. В. Новгородцева, О. В. Бельтюкова, Р. А. Вахнина // Медицинское образование сегодня. 2020. № 1(9). С. 34–47.

Сергиенко Е. А. Роль субъективного возраста в регуляции жизнедеятельности // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия, совладание / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М. : Институт психологии РАН, 2016. С. 50–84.

Симоненко В. Б., Магаева С. В. Основы выживания в блокадном Ленинграде с позиции саногенеза // Клиническая медицина. 2014. Т. 92, № 2. С. 5–14.

Ситников В. Л., Комарова А. В., Слотина Т. В. Педагогические истоки развития проблемы психологии командообразования // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций : материалы Всерос. конф. по истории психологии «VI Московские встречи» / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. М. : Институт психологии РАН, 2016. С. 189–195.

Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности : монография. М. : МПГУ, 2012. 152 с.

Хажуев И. С., Тарабрина Н. В. Эмпирическое изучение посттравматического стресса у населения ЧР РФ // Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 40-летию Ин-та психологии РАН и 85-летию со дня рождения Б. Ф. Ломова. М. : Ин-т психологии РАН, 2012. С. 634–636.

Харламенкова Н. Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды взрослости // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия, совладание / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М.: Ин-т психологии РАН, 2016. С. 193–215.

Age differences in stress and coping responses / S. L. Folkman, R. S. Lazarus, S. Pimley, J. Novacek // *Psychology and Aging*. 1987. Vol. 2. P. 171–184.

Kobasa S. C, Maddi S. R. Existential Personality Theory // *Current Personality Theory* / R. Corsini (Ed). Itasca, 111.: F.E. Peacock Publisher, 1977. P. 243–275.

Maddi S., Kobasa S. The Hardy Executive: Health under Stress. Homewood (IL): Irwin Professional Publ., 1984. 131 p.

Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort / E. Merino-Tejedor, P. M. Hontangas-Beltrán, J. BoadaGrau, S. Lucas-Mangas // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 85. P. 105–110.

Mroczek D. K., Almeida D. M. The effect of daily stress, personality, and age on daily negative affect // *Journal of Personality*. 2004. Vol. 72. P. 355–378.

Salim J., Wadey R., Diss C. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context // *Psychology of Sport and Exercise*. 2015. Vol. 19. P. 10–17.

Hardiness of Young People and Pre-Retirement Age People Living in the Republic of Tuva

S. M. Mombey-ool, C. N. Mongush

Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation

V. L. Sitnikov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation

S. I. Kedich

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of hardiness of young people between the ages of 18 and 35, and pre-retirement people with the help of Maddi's Hardiness Test modified by D. Leontyev. Student's *t*-test has been used to verify credibility of differences between two independent samplings. Mathematical and statistical analysis used to compare the results of young and pre-retirement age people's survey has shown that people approaching retirement age are more resilient than young people and people before the age of 35. Young people have proved to show risk-taking behavior more, while persons nearing retirement age are more involved into and have a sense of control of their own life as opposed to young people. According to all the parameters studied these two groups showed significant differences.

Keywords: hardiness, young people, pre-retirement age, Republic of Tuva, involvement, risk-taking.

For citation: Murashova I.J., Serebrennikova E.A. Developing Writing Self-Check of Primary School Children in Inclusive Education Context. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2021, vol. 35, pp. 67-83. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.35.67> (in Russian)

References

Abul'khanova K.A. Metodologicheskii printsip sub"ekta: issledovanie zhiznennogo puti lichnosti [The methodological principle of the subject: a study of the individual's life path]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal.], 2014, vol. 35, no. 2, pp. 5-18. (in Russian)

Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl Publ., 1991, 235 p. (in Russian)

Andreeva Z.V., Kedich S.I., Sitnikov V.L. Obraz druga i zhiznesteikost' artekovtsev podrostkovogo vozrasta [The image of a friend and the resilience of Artek members of adolescence]. *Psikhologiya i pedagogika sotsial'nogo tvorchestva* [Psychology and pedagogy of social creativity]. Saint Petersburg, RGPU named A. I. Gertsena Publ., 2019, pp. 341-343. (in Russian)

Babakova L.V. *Povsednevnye nepriyatnosti i udovletvorennost zhizniyu v svyazi so strategiyami sovladaniya v period stareniya (na primere Bolgarii* [Everyday Troubles and Life Satisfaction in Relation to Coping Strategies During Aging (The Case of Bulgaria)]. Cand. sci. diss. abstr. Saint Petersburg, 2017, 26 p. (in Russian)

Bol'shukhin A.A., Kedich S.I., Sitnikov V.L. Sotsialnaya zrelost i zhiznesteikost studentcheskoi molodezhi [Social maturity and vitality of student youth]. *Karminskie chteniya* [Carmine readings]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference "Actual problems of philosophy, cultural studies, psychology, conflictology, education". Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Railways of the Emperor Alexander I Publ., 2015, pp. 31-36. (in Russian)

Golovei L.A., Strizhitskaya, O.Yu. Differentsialno-psikhologicheskie aspekty vospriyatiya povsednevnykh stressorov [Differential psychological aspects of the perception of everyday stressors]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2018, vol. 39, no. 5, pp. 15-25. (in Russian)

Golovei L.A., Strizhitskaya O.Yu. Osobennosti struktury povsednevnykh stressorov i resursov lichnosti v raznye periody vzroslosti [Structure of everyday stressors and personality resources in different periods of adulthood]. *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya, sovladanie* [Psychology of everyday and traumatic stress: threats, consequences, coping]. Moscow, Institut psikhologii RAS Publ., 2016, pp. 27-50. (in Russian)

Gur'yanova M.P. Vospitanie zhiznesposobnoi lichnosti v usloviyakh disgarmonichnogo sotsiuma [Education of a viable personality in a disharmonious society]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2004, no. 1, pp. 12-18. (in Russian)

Dimitrov I.T., Petkova I.O. Smyslozhiznennye orientatsii i zhiznesteikost u bolgarskikh studentov gumanitarnykh spetsial'nostei [Life-meaning orientations and resilience among Bulgarian students of humanitarian specialties]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2015, no. 12, pp. 295-308. (in Russian)

Ivanova N.E., Polyakov E.A. Aspekty assertivnosti i ikh vzaimosvyaz' s komponentami zhiznesteikosti u zhenshchin 65-75 let [Aspects of assertiveness and their relationship with the components of vitality in women 65-75 years old]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2019, no. 56-8, pp. 46-50. (in Russian)

Il'nitskii A.M., Losev A.V. Geopoliticheskaya osnova budushchego Rossii [Geopolitical basis of the future of Russia]. *Parlamentskii vestnik* [Parliamentary Bulletin], 2020, no. 47 (2959). Available at: <https://www.pnp.ru/politics/geopoliticheskaya-osnova-budushhego-rossii.html> (date of access: 14.12.2020). (in Russian)

Karagacheva M.V., Kedich S.I., Sitnikov V.L., Startseva K.S. Zhiznesteikost' i koping strategii – lichnostnye resursy voditelei [Resilience and coping strategies – personal resources of drivers]. *Chelovek i transport. Effektivnost. Bezopasnost. Ergonomika. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Man and Transport. Efficiency. Safety. Ergonomics. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg, PGUPS Publ., 2014, pp. 50-53. (in Russian)

Kedich S.I. *Praktikum po statisticheskim metodam v psikhologii* [Workshop on Statistical Methods in Psychology]. Saint Petersburg, PGUPS Publ., 2016, 56 p. (in Russian)

Kedich S.I., Liskova L.A. Zhiznestoikost' i lichnostnye cherty u studentov transportnogo vuza [Resilience and personality traits among students of a transport university]. *Chelovek i transport: psikhologiya, obrazovanie, ergonomika* [Man and transport: psychology, education, economics]. Proceedings of the National Scientific and Practical Conference with international participation]. Saint Petersburg, PGUPS Publ., 2020, pp. 20-27. (in Russian)

Kii N.M. Formirovanie u podrostkov zhizneutverzhdnykh ustanovok [Formation of life-affirming attitudes in adolescents]. *Sotsialnaya pedagogika* [Social pedagogy], 2012, no. 5, pp. 51-71. (in Russian)

Knizhnikova S.V. *Pedagogicheskaya profilaktika suitsidal'nogo povedeniya na osnove formirovaniya zhiznestoikosti podrostkov v usloviyakh obshcheobrazovatelnoi shkoly* [Pedagogical prevention of suicidal behavior on the basis of the formation of adolescents resilience in the context of a comprehensive school]. Cand. sci. diss. abstr. Krasnodar, 2005, 26 p. (in Russian)

Krapivina L.A., Sitnikov V.L. Emerdzhentnyi effekt nevidimyykh aktivov komandoobrazovaniya na printsipakh tvorcheskogo sodruzhestva pokolenii [Emergent effect of invisible assets of team building based on the principles of creative community of generations]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector], 2014, no. 1(37), pp. 114-124. (in Russian)

Lamazhaa Ch.K. *Tuva mezhdurushchym i budushchim* [Tuva between the past and the future]. Moscow, Aleteiya Publ., 2009, 368 p. (in Russian)

Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoikosti* [Test of hardiness]. Moscow, Smysl Publ., 2006, 63 p. (in Russian)

Leonenko N.O. *Zhiznestoikost' lichnosti studentov: etnopsikhologicheskii aspekt* [Hardiness of students' personality: ethnopsychological aspect]. Ekaterinburg, UrGPU Publ., 2013, 135 p. (in Russian)

Maddi S. *Teorii lichnosti: sravnitelnyi analiz* [Theories of personality: a comparative analysis]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2002, 539 p. (in Russian)

Mombeï-ool S.M. Etnonatsionalnye determinanty zhiznestoikosti [Ethno-national determinants of vitality]. *Aktualnye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Sayano-Altaya* [Actual problems of the study of ethno-ecological and ethnocultural traditions of the peoples of the Sayan-Altai]. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Graduate Students and Students]. Kyzyl, Tuva State Univ. Publ., 2020, pp. 22-24. (in Russian)

Mombeï-ool S.M., Sitnikov V.L. Struktura i sodержanie ya-, on-obrazov v soznanii molodezhi, prozhivayushchei v Respublike Tyva [Structure and content of ya-, on-images in the minds of young people living in the Republic of Tyva]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2020, no. 8, pp. 191-196. (in Russian)

Mongush Ch.N., Frokol A.S., Mombeï-ool S.M., Mongush, Ch.N. Psikhologicheskoe blagopoluchie zhitel'ei g. Kyzyl v zavisimosti ot urovnya obrazovaniya [The structure and content of I-, he-images in the minds of young people living in the Republic of Tyva]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 2020, vol. 8, no. 1, pp. 53. (in Russian)

Reznikov E.N., Tovuu N.O. *Etnopsikhologicheskie kharakteristiki naroda tyva: teoriya i praktika* [Ethnopsychological characteristics of the Tuva people: theory and practice]. Moscow, Per Se Publ., 2002. 223 p. (in Russian)

Salchak A.M. Otrazhenie obraza ottsa u starshikh podrostkov v Respublike Tyva [Reflection of an image of the father at the senior teenagers in the Republic of Tyva]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2020, no. 8, pp. 191-196. (in Russian)

Sannikova Yu.P., Novgorodtseva I.V., Bel'tyukova O.V., Vakhnina R.A. Vzaimosvyaz ya-kontseptsii i zhiznestoikosti u lits, sklonnykh k samorazrushayushchemu povedeniyu [Interrelation I – the concept and resilience at the persons inclined to the self-destructing behavior]. *Meditsinskoe obrazovanie segodnya* [Medical education today], 2020, no. 1(9), pp. 34-47. (in Russian)

Sergienko E.A. Rol sub"ektivnogo vozrasta v regulyatsii zhiznedeyatelnosti [A role of subjective age in activity regulation]. *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya, sovladanie* [Psychology of a daily and traumatic stress: threats, consequences, mastering]. Moscow, Institut psikhologii RAS Publ., 2016, pp. 50-84. (in Russian)

Simonenko, V.B., Magaeva, S.V. Osnovy vyzhivaniya v blokadnom Leningrade s pozitsii sanogeneza [Survival bases in besieged Leningrad from a position of a sanogenez]. *Klinicheskaya meditsina* [Clinical medicine], 2014, vol. 92, no. 2, pp. 5-14.

Sitnikov V.L., Komarova A.V., Slotina T.V. Pedagogicheskie istoki razvitiya problemy psikhologii komandobrazovaniya [Pedagogical sources of development of a problem of psychology of team building]. *Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: sud'by uchenykh, dinamika idei, sodержanie kontseptsii* [History of a domestic and world psychological thought: fate of scientists, loudspeaker of the ideas, contents of concepts. Proceedings of the All-Russian Conference on the History of Psychology "VI Moscow Meetings"]. Moscow, Institut psikhologii RAS Publ., 2016, pp. 189-195. (in Russian)

Fominova A.N. *Zhiznestoikost lichnosti* [Zhiznestoikost of the personality]. Moscow, MPGU Publ., 2012, 152 p. (in Russian)

Khazhuev I.S. Tarabrina N.V. Empiricheskoe izuchenie posttravmaticheskogo stressa u naseleniya ChR RF [Empirical studying of a post-traumatic stress at the population of ChR Russian Federation]. *Psikhologiya v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Psychology in the system of complex human consciousness: history, modern state and development prospects]. Proceedings of the All-Russian anniversary scientific conference dedicated to the 40th anniversary of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences and the 85th anniversary of the birth of B. F. Lomov. Moscow, Institut psikhologii RAS Publ., 2012, pp. 634-636. (in Russian)

Kharlamenkova N.E. Emotsionalnoe oskorblenie i prenebrezhenie i ego psikhologicheskie posledstviya dlya lichnosti v raznye periody vzroslosti [Emotional insult and neglect and its psychological consequences for the personality during the different periods of maturity]. *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya, sovladanie* [Psychology of a daily and traumatic stress: threats, consequences, mastering]. Moscow, Institut psikhologii RAS Publ., 2016, pp. 193-215. (in Russian)

Folkman S.L., Lazarus R.S., Pimley S., Novacek J. Age differences in stress and coping responses. *Psychology and Aging*, 1987, vol. 2, pp. 171-184. (in Russian)

Kobasa S.C., Maddi S.R. (ed. by R. Corsini) Existential Personality Theory. *Current Personality Theory*. Itasca, 111, F.E. Peacock Publisher, 1977, pp. 243-275

Maddi S., Kobasa S. *The Hardy Executive: Health under Stress*. Homewood (IL), Irwin Professional Publ., 1984, 131 p.

Merino-Tejedor E., Hontangas-Beltrán P.M., BoadaGrau J., Lucas-Mangas S. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 85, pp. 105-110.

Mroczek, D. K., Almeida D. M. The effect of daily stress, personality, and age on daily negative affect. *Journal of Personality*, 2004, vol. 72, pp. 355-378.

Salim J., Wadey R., Diss C. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context. *Psychology of Sport and Exercise*, 2015, vol. 19, pp. 10-17.

Момбей-оол Сырга Мергеновна
старший преподаватель, аспирант
Тувинский государственный университет
Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, 36
e-mail: mombeyool@mail.ru

Mombey-ool Syrga Mergenovna
Senior Lecturer, Postgraduate
Tuvan State University
36, Lenin st., Kyzyl,
667000, Russian Federation
e-mail: mombeyool@mail.ru

Монгуш Чочагай Николаевна

кандидат психологических наук, доцент
заведующая, кафедра психологии
Тувинский государственный университет
Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, 36
e-mail: chochagai_84@mail.ru

Mongush Chochagay Nikolaevna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head of the Department
of General Psychology, Tuvan State University
36, Lenin st., Kyzyl, 667000,
Russian Federation
e-mail: chochagai_84@mail.ru

Ситников Валерий Леонидович

доктор психологических наук, профессор,
кафедра юридической психологии
Санкт-Петербургский университет МВД
России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика
Пилотова, 1
профессор, кафедра психологии
Тувинский государственный университет
Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, 36
e-mail: sitnikof@mail.ru

Sitnikov Valery Leonidovich

Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Department of Legal Psychology
Saint Petersburg University of the MIA
of Russia
1, Pilot Pilyutov, st., Saint Petersburg,
198206, Russian Federation
Professor, Department of General Psychology
Tuvan State University
36, Lenin st., Kyzyl, 667000,
Russian Federation
e-mail: sitnikof@mail.ru

Кедич Светлана Игоревна

кандидат психологических наук, доцент
заместитель заведующей, кафедра
прикладной психологии
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I
Россия, 190031, Санкт-Петербург,
Московский пр., 9
e-mail: sitnikof@mail.ru

Kedich Svetlana Igorevna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Deputy Head,
Department of Applied Psychology
Emperor Alexander I St. Petersburg
State Transport University
9, Moskovsky pr., Saint Petersburg,
190031, Russian Federation
e-mail: sitnikof@mail.ru